

Сочинение ученицы 8 «Б» класса Маевской Майи

(Учитель русского языка и литературы Худых Е.Г.)

2020-2021 учебный год

Тематическое направление.

Самый холодный материк на Земле: 200-летие открытия Антарктиды экспедицией Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева.

Рассказ

Путь на Родину

В тысяча девятьсот семьдесят восьмом году в Антарктиде на станции «Эсперансо» родился Первый житель Антарктиды – Эмилио Маркес Палма. Его отец, армейский начальник, специально привез на суровый южный материк свою жену, которая была на седьмом месяце беременности, чтобы она родила там первого «антарктидца».

А моя мама родила меня там намного раньше. Очень давно. Несколько миллионов лет назад. С тех пор я прожил много жизней. Некоторые я помню очень хорошо, они снятся мне. Снится моя древняя Родина, она очаровывает с первого взгляда и неотвратимо манит.

Сегодня я впервые увижу ее. Лететь от южноафриканского Кейптауна до антарктической станции Новолазаревская пять часов. Пожалуй, мне хватит времени, чтобы рассказать вам историю моего Пути. Долгого Пути на Родину.

Часть 1.

Самое яркое воспоминание о моей первой жизни – один день из жизни обыкновенного мальчика, живущего на необыкновенном острове. Я был счастливым жителем прекрасной земли, которую оберегали сами Боги. Они одарили нас мудрыми правителями, бесстрашной армией и богатыми недрами – всем, о чем мы только могли мечтать. Мои родители были отважными воинами, я восхищался ими. Я верил, что настанет день, и я обязательно встану рядом с ними, буду самым храбрым и сильным стражем своей страны и завоевателем новых земель.

Каждый день я бегал к своему любимому озеру. Вода в нем была кристально чистая, а песок всегда согрет солнцем. Озеро находилось далеко за городом, а город стоял на холме, окруженном тремя кольцевыми каналами и двумя рядами земляных насыпей. На вершине холма золотом и серебром сияли храмы и царский дворец. Моя же дорога лежала по ремесленным улочкам, затем мимо плодоносных полей и фруктовых рощ, уходила в горы на севере, что защищали нас от сильных ветров. Самое яркое воспоминание

такое: я сижу на горячем камне, свесив ноги в холодную воду. Она приятно щекочет, омывая мои стопы. В руке у меня каменный кинжал. Я сам его сделал, чтобы защищать им своих близких. Он почти готов, осталось добавить одну маленькую деталь — нацарапать имя своей Родины. Я подобрал с земли острый камушек и принялся за первую букву А.

Тут мою работу прервали крики людей. Я вскочил и увидел огромный огненный шар, летящий с неба. Я был растерян и поражен. Земля содрогнулась. Неужто боги разгневались на нас? Ещё какое-то время я смотрел на кричащих и бегущих людей, а потом стало совсем темно...

Часть 2.

Прошло много времени, возможно, я несколько раз перерождался, но воспоминания тех жизней стерты. Но вот жизнь, когда я был наивным и впечатлительным греческим юношей, я помню хорошо. Я вышел из хорошей семьи, получил современное образование и был принят в группу учеников к самому Платону.

Однажды я, мой великий учитель и недавно присоединившийся к нам ученик Аристотель вели неторопливую послеобеденную беседу в тени оливкового дерева. Разговор зашел о мифах и истинной природе явлений. Учитель, вдохновленный последними географическими открытиями, отвергал утверждение, что Океан есть божество, породившее богов и людей. И это не река, обтекающая землю, как рассказывал Гомер и другие поэты, а огромное водное пространство, в котором есть земли разного размера. Аристотель, не смотря на свой юный возраст, был так же знаком с теорией шарообразности Земли и поддерживал ее. Предполагая даже существование неизвестной Южной земли. По его логике, большое количество суши на севере должно уравновешиваться сушей на юге.

Платон же кивал, допуская подобное, и, в свою очередь, поведал нам о сказочном острове, история о котором дошла до него из семейных преданий. Это был рассказ Солона, афинского законодателя и поэта, который, в свою очередь, узнал о Чудо-острове от египетского жреца.

Некогда был огромный остров, находившийся в океане на юге за Геркулесовыми стопами. На нем проживали идеальные люди с идеальными порядками. Жизнь их была превосходна, но однажды боги разгневались на них, и теперь это место находится на дне океана. Платон подробно описывал остров, и страна эта казалась такой сказочной. Тут я понял, что это место так похоже на то, которое мне снилось каждую ночь. Нет, не просто похоже, это и есть то место! Ах, как я рад, что оно существует! Невероятно! Сон стал явью! Но моя радость тут же развеялась, когда я услышал, что это место затоплено навеки. Душа и разум мои заполнились горем и отчаянием. Я больше не хотел жить, зная, что мне никогда не суждено увидеть место из моих снов. С этой обидой я вернулся домой, выпил яд цикуты и ушёл из жизни, подобно Сократу...

Часть 3.

Моя третья жизнь была полна неожиданных приключений и опасностей. Я провел ее в скитаниях и поисках. Мое сердце и разум не давали мне сидеть на одном месте и постоянно влекли меня куда-то. Куда? Возможно на поиски родного дома.

Мне кажется, я родился уже вечным скитальцем без дома и семьи, сиротой. В возрасте восемнадцати лет я с моим товарищем Джеймсом Куком нанялся простым юнгой на торговый бриг-угольщик «Геркулес». Мы быстро впитали морскую науку. Он стал капитаном, а я его верным помощником. Три раза мы обогнули землю! Я рассказывал ему о чудесной земле из моих снов. Я считал, что она должна быть на юге. С пылом, надеждой, а порой и с грустью, я говорил ему о ней. Мне было важно найти ее. Я верил, что найду! Место, которое я смог бы назвать своим домом!

Вторая экспедиция Джеймса была посвящена поискам Южного материка, который виделся нам столь же прекрасным, как Южная Америка.

Но мой друг Кук не только не открыл Антарктиду, но и закрыл ее для меня и для всех.

«Там только льды, материка за ними нет. А если и есть, то человеку там делать нечего». Эти слова ледяной иглой вошли в мое сердце, мгновенно прогоняя всю надежду. Я впал в уныние, и уныние это было частью меня до конца жизни. Конец ее наступил, когда вместе Куком и остальной командой мы сцепились в схватке с туземцами у Гавайских островов. Мы отбивались, как могли, выжили немногие. К сожалению, ни я, ни Кук в их число не вошли. Последнее, что я видел перед смертью, - это как в затылок моего дорогого друга входит копьё...

Часть 4

Следующая моя жизнь изменила мой Путь, озарив надеждой на благополучный исход. Та моя жизнь была довольна спокойна. Я родился в прекрасном городе Петербурге. С детства проявился мой талант к рисованию и живописи. Я окончил Императорскую Академию художеств с аттестатом 1 степени и со шпагой. Но после обучения карьера моя не пошла вверх, и к тридцати трём годам все, чем я занимался, — это рисовал портретные миниатюры, которые, впрочем, были в моде и давали неплохой заработок. Но вот в тридцать три года, в благословенный возраст Христа, Судьба приготовила мне подарок. Мне предложили стать частью экспедиции к Южному полюсу для создания документальных рисунков. Я сразу воспарял духом. Это прекрасный новый опыт для моего творчества. Но это не единственная причина. Мне часто снилась прекрасная земля и, по моим представлениям, место ее именно за южными льдами. Есть ли она там? Это и предстояло выяснить.

Еще 1810 году морской министр России Иван Иванович Де Траверсе отправил в Британию несколько офицеров расспросить спутников Кука о путешествиях в южные моря. Спустя девять лет он рассказал свою идею найти Южный материк Александру Первому, и царь одобрил проект и дал денег.

Для экспедиции выделили строящийся ледоход «Ладога», который позже переименовали в «Мирный». Сам корабль подвергся изменениям: удлинили карму, такелаж сменили на более прочный, как на военных кораблях, корпус тщательно законопатили, подводную часть обшили медными листами, а внутрь корпуса против ледового сжатия установили дополнительные крепления, руль заменили на дубовый. Капитаном «Мирного» был назначен Михаил Лазарев тридцатилетний лейтенант с большим опытом.

Мое же плавание предполагалось на «Востоке» под командованием начальника экспедиции Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. Корабль нам достался военный, неудобный для такого предприятия, маловместительный, небрежно построенный из сырой сосны, с непрочным корпусом и неисправным румпелем, только днище тогда успели медью обшить перед самым выходом. Остальное доделывали и укрепляли уже во время пути.

Наша экспедиция стартовала 4 июля 1819 года. Корабли «Мирный» и «Восток» вышли из Кронштадта и пошли на юг. До южных широт мы добிரались сто шесть дней. Всех задерживал Мирный.

Я добросовестно следовал инструкциям от Морского ведомства и от Академии художеств. Рисовал много, подробно. Даже не рисовал – фиксировал с дотошной точностью в своем рабочем альбоме образцы экзотической флоры и фауны, виды островов, городов и поселений, делал портретные зарисовки аборигенов. На рисунках я проставлял даты и координаты, чтоб потом по рисункам можно было наглядно увидеть наш маршрут. Забегая вперед, скажу, мы не только открыли Южный материк, мы нанесли на карту двадцать девять ранее неизвестных островов! И мои рисунки показали их миру и явились доказательством нашего первенства в открытии их.

28 января 1820 года «Восток» и «Мирный» достигли самой южной точки своего путешествия. Михаил Петрович тогда написал в журнале: "Встретили, наконец, материковый лед невероятной высоты. И простирался он так далеко, как могло достигать зрение. Открылась, наконец, та на юге земля, которую так долго искали".

Мы нашли самую южную землю и назвали её «Льдинный материк»... Но здесь было совсем не жарко, как виделось мне. Где же тенистые леса, плодородные луга, реки, кишачие рыбами невиданных расцветок, все то, что рисовала моя память во снах, то, что я жаждал увидеть? Что могло случиться, почему все это поглотили льды? Может планетарный катаклизм, сдвиг земной оси или падение космического тела? На эти вопросы не было ответов у простого художника. У остальных эти вопросы не вызывали ничего, кроме насмешек...

Часть 5.

Я не знаю по каким законам мы перерождаемся из века в век. Но следующая жизнь преподнесла мне много сюрпризов.

Во-первых, рожден я был псом. Отличной, здоровой сахалинской хаски. Звали меня Осман. Однажды пришли люди и забрали меня и еще тридцать

псов. Нас долго гнали в нартах на восток до океана. Затем погрузили на корабль.

Я был смел, независим и силен. Но ненавистная качка и непривычные условия изменили меня. Я стал самой свирепой собакой, огрызался на всех. Я был крайне раздосадован и напуган. Куда нас везут? Почему так качает? Я рожден бежать вперед, а не трястись в тесных клетках. Я начал прислушиваться к разговорам моряков, в надежде услышать ответы и при малейшей возможности сбежать. Мы плыли на корабле «Терра Нова» под командованием капитана Роберта Скотта. Наша цель – Антарктида. И достичь ее мы должны раньше норвежцев под командованием некоего Амудсена. «Что ж, там я и сбегу, а то, что они стараются обогнать норвежцев, мне даже на пользу.» - подумалось мне.

Все изменилось в один момент. Был страшный шторм, когда очередная волна накрыла корабль, меня смыло с палубы, и я оказался под ледяной водой. Вся жизнь пронеслась перед глазами. И не одна! Я вспомнил себя мальчиком у озера, юношей — учеником греческого философа, отважным моряком и художником. Я понял, что жизнь вела меня на встречу с древней родиной предков. Как я был глуп! Теперь все пропало.

Но случилось чудо! Следующая волна вернула меня назад на корабль. Моя цель изменила меня. Я был готов служить людям, ведущим меня к моей цели, и всячески помогать им. Люди сразу заметили перемены во мне, я стал самой общительной, дружелюбной и покладистой собакой. Я зарекомендовал себя отличным вожаком. Позже Скотт назовет меня «наша лучшая ездовая». Я так хотел, чтобы хозяин достиг своей цели, я — своей.

Целью Скотта было дойти до Южного полюса. Поход начался первого ноября 1911 года. Шли тремя группами: на мотосанях, на лошадях и на собаках. Вскоре мотосани вышли из строя, большинство лошадей пришлось застрелить. Нас, собак, отпустили на волю из жалости. Люди сами впряглись в сани. Когда мы расставались с хозяином, я был уверен, что он вернется победителем. Но этого не произошло. Скотт и его команда достигли Южного полюса на месяц позже норвежца Амудсена. ***А назад не дошли. Погибли.***

Моя же цель была достигнута вполне. Я не только видел эту прекрасную землю, но и ходил по ней. Я чувствовал ее материнское дыхание!..

Эпилог.

Время отважных мореплавателей давно прошло. То, что раньше в начале двадцатого века было посильно только большим экспедициям, сейчас совершают одиночки. Вот и я сижу в теплом салоне самолета. В компании беспокойных туристов-смельчаков, которых манит самая таинственная малоизученная холодная часть света. Мы едем получить новые знания и испытать себя.

Я потомственный исследователь Антарктиды. Мой дедушка, веривший в идеалы революции, без умолку рассказывал истории про то, как он ездил с третьей советской экспедицией в Антарктиду и установил там, на Полюсе Недоступности, бюст Ленина. Интересно, а сохранился ли он?

А отец мой был одним из пятидесяти трёх человек экипажа ледокола «Сомов». Пятнадцатого марта 1985 года во время рейса к станции «Русская», ледокол был зажат льдами. До воды были сотни километров. На борту в ловушке оказалось сто тридцать человек. В апреле часть людей удалось спасти, остальные же остались ждать помощи. Команда пережила сто тридцать три дня жуткого ледяного плена. Корабль трещал, сдавливаемый, льдами, продукты подходили к концу и не было никакой весточки из внешнего мира. Я мог слушать рассказы отца и деда бесконечно.

Сам я любил поражать одноклассников удивительными фактами об Антарктиде. Например, вы знаете, что в Антарктиде нет часовых поясов, так как там сходятся все 24? Там либо полярный день, либо полярная ночь. Нет времени. И куда бы ты ни пошел, ты пойдешь на север. Антарктида – это пустыня, причем самая засушливая. Но тут находится семьдесят процентов мировых запасов пресной воды! Антарктида – это земля, покрытая толстым слоем льда, который постоянно движется. Из-за этого образуются айсберги и трещины на ее поверхности. В Антарктиде запрещена охота и там всегда должно быть чисто. У приезжающих даже проверяют подошвы на наличие грязи!

Антарктида состоит из двух частей - Западной и Восточной, которые имеют различное происхождение и геологическое строение. В течение Кембрийского периода Западная Антарктида располагалась в северном полушарии, а Восточная — на экваторе.

Я знаю очень много про этот чудесный материк, всегда был им очарован! С детства мне снились волшебные сны про прошлые жизни. Сейчас я еду на станцию «Восток» - Полюс холода, где буду изучать уникальное подлёдное озеро. Я собственными руками прикоснусь к воде, которой несколько миллионов лет. Возможно, это то самое озеро, которое помнит счастливого маленького мальчика, прибегающего каждый день к его берегам. И где-то там, под четырехкилометровым слоем льда лежит каменный клинок, на котором тот мальчик так и не успел написать имя его великой Родины — «Атлантида».